

К. А. Галустов

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ ВЛИЯНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО И ЭКОКУЛЬТУРНОГО ПРОТЕСТА НА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА НА ПРИМЕРЕ ЛЕНИНГРАДА—САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

В статье рассматривается понятие «пространственно-временная модель влияния экологического и экокультурного протеста на использование городского пространства» и его составляющие. Основной целью исследования стало выявление пространственно-временных моделей влияния протестных настроений на использование городского пространства Ленинграда—Санкт-Петербурга. Ключевой фактологической основой исследования является база экологических и экокультурных конфликтов и ее анализ. Использована и спроецирована на городское пространство теория — «центр-периферия». Выявлено, что экологический и экокультурный протест формируют особую структуру использования городского пространства, в рамках которой достигается разрешение конфликтных ситуаций между участниками градозащитной деятельности. Приведены практические рекомендации по проведению рациональной политики в области использования городского пространства. Библиогр. 16 назв. Ил. 3. Табл. 3.

Ключевые слова: общественное пространство, пространственно-временная модель, экология города, использование городского пространства, экологический протест, экокультурный протест.

K. A. Galustov

SPATIOTEMPORAL MODELS OF THE INFLUENCE OF ENVIRONMENTAL AND ECO-CULTURAL PROTEST ON THE USE OF URBAN SPACE AT THE EXAMPLE OF LENINGRAD—ST. PETERSBURG

Saint Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

The article discusses the concept of “the spatiotemporal model of the influence of environmental and eco-cultural protest on the use of urban space” and its theoretical components. The main objective of the research is to identify the spatiotemporal models of the impact of protest on the use of the urban space of Leningrad—St. Petersburg. Keyword research is the foundation of the factual basis of environmental and eco-cultural conflicts and their analysis. The analysis used the theory of the “center-periphery” projected onto urban space. It was found that environmental and eco-cultural protest form a special structural use of urban space that can become the context of possible conflict resolution between the participants of protest activities. The article also provides practical recommendations for sound policies on the use of urban space. Refs 16. Figs 3. Tables 3.

Keywords: public space, spatiotemporal model, the ecology of the city, the use of urban space, environmental protest, eco-cultural protest.

В рассматриваемом исследовании предлагается оценить взаимосвязь между процессами использования городского пространства и формированием общественного мнения. Данная проблематика разрабатывается с помощью совокупности географических и политических процессов. Их изучение в динамике позволяет проследить дифференциацию итогов экологического и экокультурного протеста в рамках городской территории. Именно эти аспекты создают образ города и городской идентичности [1].

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

Основным объектом в нашем исследовании является структура использования городского пространства, в рамках которой мы рассматриваем влияние протестных настроений. Под структурой использования городского пространства мы понимаем взаимосвязанную систему функционирования объектов городской территории, внутри которой определяется динамика развития пространственных и общественных процессов. Эти процессы позволяют структуре использования пространства расширяться, дифференцироваться, внутри нее формируются зоны тяготения общественной деятельности, возникают особые сочетания объектов пространства, различия центра и периферии [2, 3]. Так, постсоциалистическая трансформация привела к существенным изменениям городского пространства. Конечной целью исследования стало выявление пространственно-временных моделей влияния протестных настроений на использование городского пространства.

В рамках исследования предлагается остановиться на экологическом и экокультурном протесте, которые в рассматриваемой методологии существенно различаются. Экологический протест — это протест в области чисто экологических проблем (загрязнение, вырубки, шум, мусор), целью которого является достижение гармоничного сосуществования человека и природы в условиях городской среды. Экокультурный (эколого-культурный) протест лежит в области социально-экологических проблем (сохранение культурных ценностей, памятников истории, архитектурной среды). Он является существенной составляющей градозащитной деятельности. Как объект научного знания экологический протест в большей степени связан с физической экологией, а экокультурный — с социальной экологией [4, 5].

Роль Ленинграда—Санкт-Петербурга в сфере защиты интересов сохранения городской среды в области экологии и защиты культурных ценностей является инновационной для государства. Начать можно с того, что формирование политических партий в Ленинграде частично было обусловлено не политико-экономическими причинами, а экокультурными¹. Главной причиной появления подобного рода движений считаются определенные свойства современного массового общества, не желающего быть отстраненным от политических процессов [6, 7].

В последнее время напряженность в сфере охраны культурного наследия растет. Тем не менее прямо пропорционально растет и число граждан, озабоченных этими проблемами и оказывающих сопротивление экологической и градостроительной политике городских властей. Именно экологический протест наиболее часто приобретает активную, а не пассивную форму. В результате все чаще учитывается мнение общественности при принятии градостроительных решений. Сейчас к данной тенденции активно добавляются и идеи сохранения окружающей среды и комфортных условий проживания.

Для рассмотрения случаев экологического и экокультурного протеста необходимо соотнести понятия «протест» и «конфликт». Понятие «конфликт» определяется как «столкновение противоположных интересов, целей, взглядов, идеологий между индивидами, социальными группами, классами» [8]. Процессуальная модель конфликта разделяет факторы протеста на группы: формирование конфликтной ситуации, проведение акции и участие в акции, которые, в свою очередь, реализуются

¹ Яркий пример — активная консолидация общественности по вопросу сохранения дома Дельвига и гостиницы «Англетер» в Ленинграде в середине 1980-х гг.

ются на разных стадиях развития конфликта [8, 9]. Конфликт зачастую возникает вследствие трудноразрешимых противоречий власти и общества. В исследовании конфликт рассматривается с точки зрения итогов протестной деятельности участников как результат его разрешения:

- победа (положительный итог протестной деятельности);
- поражение (отрицательный итог протестной деятельности);
- промежуточное решение (замораживание конфликта);
- компромисс (взаимные уступки участников).

Ключевое место занимает вопрос пространства и времени, который является важнейшей дискуссионной проблемой общественной географии. Широкий спектр факторов общественного пространства позволяет построить пространственно-временные модели [10]. Фактологической основой исследования стала база информации об экологических и экокультурных конфликтах, составленная автором на основе контент-анализа средств массовой информации (в первую очередь, региональная пресса).

Временным объектом исследования является период 2006–2014 гг., так как именно в 2006 г. начался конфликт вокруг строительства комплекса «Газпром-Сити» («Охта-центр»), положивший начало новой городской политике в области экологического и экокультурного протеста². Выборка включает основные конфликты, происходившие в течение этого срока. В нее входят рекреационные зоны (зеленые насаждения) и объекты, способные нарушить экокультурный фон городского пространства. В выборке автор исходит из необходимости соблюдения баланса между конфликтами разного уровня.

Для составления пространственно-временных моделей автором представлен перечень экологических и экокультурных конфликтов (табл. 1).

Методика анализа информации включала обобщение данных об экологических и экокультурных конфликтах и перевод качественных показателей критериев конфликта в количественные (систему условных баллов) (табл. 2).

Для последующего анализа рассчитываются условные оценки конфликтов. Каждая из категорий конфликта имеет различный вес, выраженный в баллах:

- итог протеста: 5 — победа, 3 — промежуточное решение/компромисс, 1 — поражение;
- масштаб территории: 3 — крупный, 2 — средний, 1 — малый;
- уровень разрешения конфликта: 4 — федеральный, 3 — региональный, 2 — муниципальный;
- длительность конфликта: 4 — более 3 лет; 3 — 1–3 года; 2 — 0,5–1 год; 1 — менее 0,5 года;
- местоположение конфликта: 3 — центр, 2 — полупериферия, 1 — периферия;
- количество публикаций в СМИ: 5 — более 1 млн, 4 — от 100 тыс. до 1 млн, 3 — от 10 тыс. до 100 тыс., 2 — от 1 тыс. до 10 тыс., 1 — менее 1 тыс.

Итог протеста является определяющим параметром уровня и значимости действий в том или ином районе. Районы с сильным протестным движением характеризуются высоким процентом побед протестующих в конфликтах.

² С точки зрения автора, именно проект строительства «Охта-центра» стал переломной точкой в протесте, после которой вопросам экологического, высотного, градостроительного нормирования стало уделяться заметно больше внимания.

Таблица 1. Экологические и экокультурные конфликты

Объект конфликта	Итог протеста	Масштаб территории конфликта	Уровень разрешения проблемы	Длительность конфликта	Местоположение конфликта	Количество публикаций о конфликте
Английский парк	Промежуточное решение	Средний	Муниципальный	2 мес.	Периферия	20
«Аракчеевские казармы», дома на Шпалерной ул.	Промежуточное решение	Малый	Региональный	2 мес.	Центр	25 тыс.
Баболовский парк	Победа	Крупный	Федеральный	7 лет	Периферия	29 тыс.
Биржа на Большом пр. В. О.	Компромисс	Малый	Региональный	2 года	Полупериферия	80 тыс.
Бульвар на ул. Крыленко	Компромисс	Средний	Региональный	7 лет	Периферия	20 тыс.
«Дом Абазы»	Промежуточное решение	Малый	Региональный	9 лет	Центр	400
Дом Рогова	Поражение	Малый	Региональный	8 лет	Центр	400 тыс.
Лопухинский сад	Победа	Средний	Региональный	10 лет	Полупериферия	11 тыс.
Луговой парк	Промежуточное решение	Средний	Муниципальный	2 мес.	Периферия	15
Маргяновский сквер	Победа	Крупный	Региональный	5 лет	Периферия	20 тыс.
Матвеевский сад	Победа	Средний	Муниципальный	2 года	Центр	3 тыс.
Митрофаньевское кладбище	Победа	Крупный	Региональный	6 лет	Периферия	19 тыс.
«Морской фасад»	Поражение	Крупный	Федеральный	2 года	Полупериферия	800 тыс.
Намывной остров в Сестрорецке	Промежуточное решение	Крупный	Региональный	4 года	Периферия	22 тыс.
Некрасовский сад (Греческая церковь)	Промежуточное решение	Средний	Региональный	8 лет	Центр	35 тыс.
«Охта-центр»	Победа	Малый	Федеральный	4 года	Полупериферия	2,5 млн.
Памятники Охтинского мыса	Победа	Средний	Региональный	3 года	Полупериферия	105 тыс.
Парк «Малиновка»	Промежуточное решение	Средний	Региональный	2 года	Периферия	68 тыс.
Парк Академика Сахарова	Промежуточное решение	Крупный	Региональный	4 года	Периферия	15 тыс.

Парк Воинской Славы	Поражение	Средний	Муниципальный	10 мес.	Периферия	10
Парк имени Есенина	Победа	Средний	Муниципальный	4 месяца	Периферия	50
Подковыровский сквер	Победа	Малый	Региональный	3 года	Центр	25 тыс.
Сквер на Долгоозерной ул.	Промежуточное решение	Средний	Региональный	6 лет	Периферия	25 тыс.
Сквер 2А и 2Г в Ульянке	Промежуточное решение	Крупный	Региональный	6 лет	Периферия	10 тыс.
Сквер на 6-й Советской ул.	Промежуточное решение	Малый	Региональный	10 лет	Центр	70 тыс.
Сквер на 9-й линии В. О. (бизнес-центр «Соверен»)	Поражение	Малый	Муниципальный	2 года	Центр	200
Сквер на пр. Энгельса	Победа	Средний	Региональный	2,5 года	Периферия	30 тыс.
Сквер на ул. Верности	Победа	Средний	Муниципальный	2 года	Периферия	50
Сквер на ул. Демьяна Бедного	Промежуточное решение	Средний	Региональный	10 мес.	Периферия	26 тыс.
Сквер на ул. Савушкина	Промежуточное решение	Средний	Муниципальный	1 мес.	Периферия	20
Сквер Подводников	Поражение	Средний	Региональный	1 год	Периферия	7 тыс.
«Собачье сердце», дом в Дегтярном пер.	Промежуточное решение	Малый	Региональный	2 мес.	Центр	800
Технопарк «Ингрия», Кудровский лес	Компромисс	Крупный	Муниципальный	7 мес.	Периферия	130
Удельный парк	Промежуточное решение	Крупный	Региональный	2,5 года	Периферия	70 тыс.
Фарфоровское кладбище	Победа	Средний	Региональный	1 год	Периферия	80 тыс.
Южно-Приморский парк	Промежуточное решение	Крупный	Муниципальный	4 месяца	Периферия	2 тыс.
Юнтоловский заказник	Промежуточное решение	Крупный	Федеральный	12 лет	Периферия	160 тыс.
Яблоновский сад	Победа	Средний	Региональный	3 года	Периферия	32 тыс.

Таблица 2. Оценка результатов экологических и экокультурных конфликтов в баллах

Объект конфликта	Итог протеста	Масштаб территории конфликта	Уровень разрешения проблемы	Длительность конфликта	Место-положение конфликта	Количество публикаций о конфликте	Сумма баллов
Английский парк	3	2	2	1	1	1	10
«Аракчеевские казармы», дома на Шпалерной ул.	3	1	3	1	3	3	14
Баболовский парк	5	3	4	4	1	3	20
Биржа на Большом пр. В. О.	3	1	3	3	2	3	15
Бульвар на ул. Крыленко	3	2	3	4	1	3	16
«Дом Абазы»	3	1	3	4	3	1	15
Дом Рогова	1	1	3	4	3	4	16
Лопухинский сад	5	2	3	4	2	2	18
Луговой парк	3	2	2	1	1	3	12
Маргяновский сквер	5	2	3	4	1	3	18
Матвеевский сад	5	2	2	3	3	2	17
Митрофаньевское кладбище	5	3	3	4	1	3	19
«Морской фасад»	1	3	4	3	2	4	17
Намывной остров в Сестрорецке	3	3	3	4	1	3	17
Некрасовский сад (Преческая церковь)	3	2	3	4	3	3	18
«Охта-центр»	5	1	4	4	2	5	21
Памятники Охтинского мыса	5	2	3	4	2	4	20
Парк «Малиновка»	3	2	3	3	1	3	15
Парк Академика Сахарова	3	3	3	4	1	3	17

Парк Воинской славы	1	2	2	2	2	1	1	1	9
Парк им. Есенина	5	2	2	2	2	1	1	1	12
Подковыровский сквер	5	1	3	3	3	4	3	3	19
Сквер на Долгоозерной ул.	3	2	3	3	3	4	1	3	16
Скверы 2А и 2Г в Ульянке	3	3	3	3	3	4	1	2	16
Сквер на 6-ой Советской ул.	3	1	3	3	3	4	3	3	17
Сквер на 9 линии В.О. (бизнес-центр «Соверен»)	1	1	2	2	3	3	3	1	11
Сквер на пр. Энгельса	5	2	3	3	3	3	1	3	17
Сквер на ул. Верности	5	2	2	2	3	3	1	1	14
Сквер на ул. Демьяна Бедного	3	2	3	3	3	2	1	3	14
Сквер на ул. Савушкина	3	2	2	2	2	1	1	1	10
Сквер Подводников	1	2	3	3	3	2	1	2	11
«Собачье сердце», дом в Дегтярном пер.	3	1	3	3	3	1	3	1	12
Технопарк «Ингрия», Кудровский лес	3	3	2	2	2	2	1	1	12
Удельный парк	3	3	3	3	3	3	1	3	16
Фарфоровское кладбище	5	2	3	3	3	2	1	3	16
Южно-Приморский парк	3	3	2	2	2	1	1	2	12
Юнтоловский заказник	3	3	4	4	4	4	1	4	19
Яблоновский сад	5	2	3	3	3	3	1	3	17

Характеристика масштаба территории является менее значимой, но крайне важной с точки зрения распространения конфликта на прилегающие территории. Масштаб территории не всегда является важным фактором протеста, его значимость во многом зависит от функционального назначения и местоположения конфликтной зоны.

Уровень разрешения конфликта — ключевой параметр, по которому можно судить о внимании к проблеме, в первую очередь, органов власти, что во многом связано с важностью территории и уровнем общественного контроля конфликта. Рост степени протеста вокруг конфликта фактически выводит его на новый уровень (региональный, федеральный).

Длительность (продолжительность) конфликта важна для построения временной части пространственно-временной модели влияния протеста на использование городского пространства. Долгое течение конфликта также способствует повышению уровня внимания к нему. Быстрое решение конфликта обычно свидетельствует о малой значимости конфликта для общества, либо, наоборот, о важности разрешения конфликтной ситуации для власти.

Вопрос местоположения конфликта является ключевым и отражает географическое распределение конфликтов. Для его отражения предлагается использовать классическую теорию геополитической экономики «центр—периферия», сформулированную в 1966 г. американским географом-урбанистом Джоном Фридманом и социологом Иммануилом Валлерстайном, в соответствии с которой мир разделен на 3 зоны — центр, полупериферия (пограничье) и периферия [11].

Для анализа информации были составлены картографические схемы (рис. 1, 2). В дальнейшем методика анализа включала экспертный опрос, который проводился в целях верификации авторской оценки веса условных баллов конфликтов среди географов, социологов, градозащитников, политиков, журналистов.

Эту модель можно применить к городу, но с несколько иными критериями, определяющими понятия в системе «центр—периферия».

Центр можно определить как территорию в границах исторического центра города (в рамках застройки до 1950-х гг.). В этой зоне экологические и экокультурные конфликты особенно чувствительны в связи с большой значимостью территории для общества и большой концентрацией памятников и охранной территории. Центр также можно определить как территорию, оказывающую существенное влияние на все городское пространство, так как конфликты в центральной части города могут вызвать протест и на периферии, являясь всеобщим объектом внимания [12].

Периферией являются городские окраины, осваивавшиеся как городская территория преимущественно в 1960–2000 гг. Конфликты на этой территории, как правило, затрагивают только местное население и решаются на муниципальном или региональном уровне (в случае значимости конфликта для жителей прилегающих территорий).

Наиболее сложным является определение городской полупериферии. Предлагается считать полупериферией территорию, не входящую в зону исторического центра, но расположенную к нему настолько близко, насколько она может оказывать непосредственное влияние на сам центр, а также и на прилегающую периферию [13]. Примером можно считать вопрос исторической панорамы. Например,

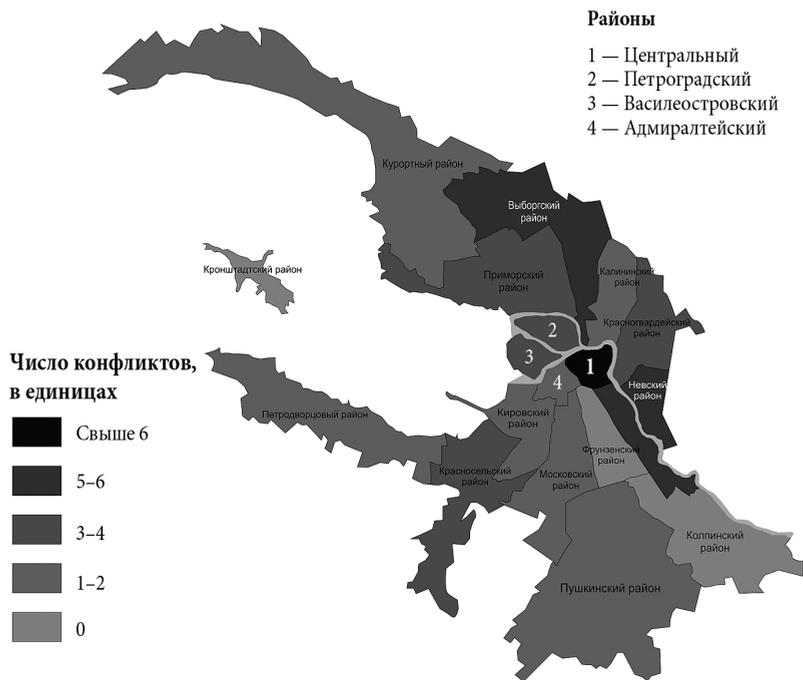

Рис. 1. Конфликтная напряженность в Санкт-Петербурге в период 2006–2014 гг.

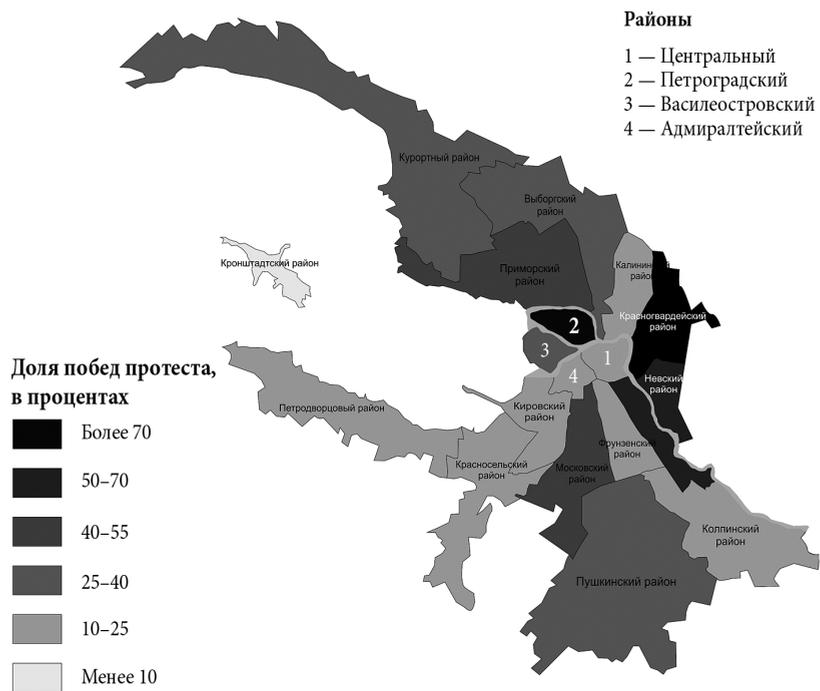

Рис. 2. Итоги экологического и экокультурного протеста в Санкт-Петербурге в период 2006–2014 гг.

проект «Охта-центра» подразумевал строительство за пределами центра, но его возможный вид влиял бы на общую панораму центра из разных точек. Другой пример — здание новой биржи на Большом проспекте Васильевского острова, находящееся вне зоны центральной застройки, но повлиявшее на панораму Стрелки острова. В результате компромиссного решения между властью, бизнесом и обществом два этажа биржи были снесены.

Последний пункт, отражающий важность конфликта, — количество публикаций о нем в прессе. В процессе анализа прессы можно сделать вывод, что конфликты, вышедшие на новый уровень рассмотрения (например, с регионального на федеральный), становятся повышенным объектом внимания прессы. Для оценки количества публикаций использован контент-анализ основных региональных интернет-СМИ (Fontanka.ru, Rosbalt.ru, Baltinfo.ru, Zaks.ru, Karpovka.ru) и газетной прессы (включая перепечатки, акцентирующие внимание на конфликте). Для конфликтов, вышедших на федеральный уровень, анализировался также массив общероссийских СМИ и публикаций в других регионах.

На основе анализа публикаций обнаружено, что более важными для горожан являются конфликты, тяготеющие к центру города, к зоне культурного наследия. Конфликты в центральной и полупериферийной части города имеют преимущественно экокультурный характер, а на периферии — экологический. Следует отметить тот факт, что большая продолжительность конфликта чаще ведет к компромиссу или промежуточному решению, такие конфликты часто связаны с объектами культурного наследия.

По итогам обобщающего анализа и суммирования условных баллов конфликтов составлен агрегированный показатель, который рассчитан для каждого случая и нанесен на картосхему Санкт-Петербурга (рис. 3). Так как показатель вмещает ключевые пространственные и временные факторы, то можно определить его как пространственно-временную модель влияния экологического и экокультурного протеста на использование городского пространства. Важно отметить, что экологический и экокультурный протесты формируют особую структуру использования городского пространства, в рамках которой достигается непосредственное разрешение конфликтных ситуаций между всеми участниками градозащитной деятельности. Различия в местоположении конфликтов оказывают сильное влияние на общественное отношение к ним, что свидетельствует о неоднородности структуры использования пространства [14].

Дальнейшее направление исследований по данной тематике в рамках социологической теории лежит в области поиска истоков экологического и экокультурного протеста. Развитие проблематики находит свой новый вектор в определенных географических закономерностях, что видно по неоднородности конфликтной напряженности в Санкт-Петербурге и различным исходам протеста на его территории. Пространственные особенности могут оказывать прямое воздействие на принятие решений об использовании городской территории [15]. Анализируя критерии, связанные с экологическими конфликтами можно выделить местоположение как ключевой фактор, отражающий географическое распределение конфликтов, спроецированное на городское пространство. Строгой административно-территориальной закономерности размещения конфликтов не обнаруживается, поэтому в рамках географического направления исследований, следующим этапом должен

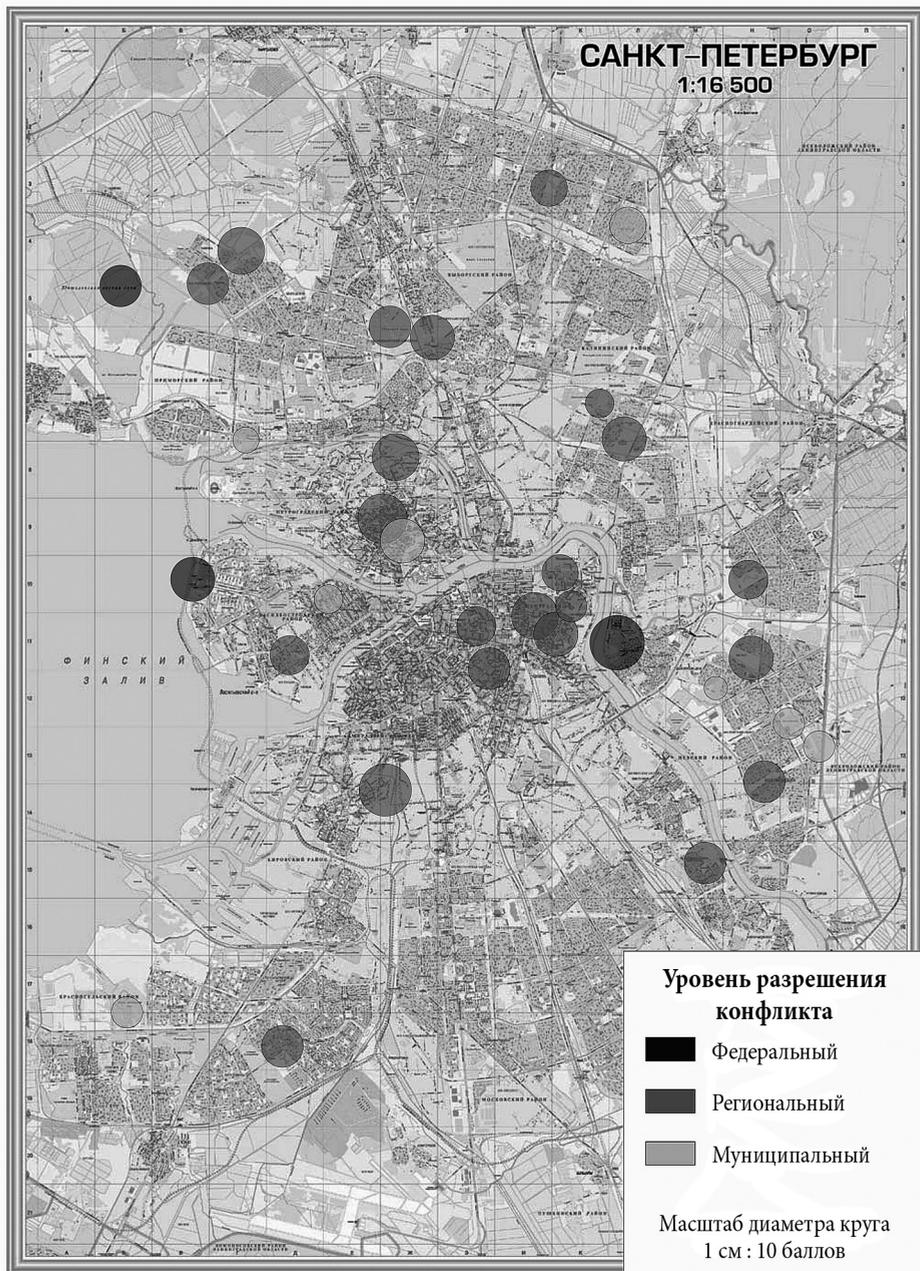

Рис. 3. Пространственно-временные модели влияния экологического и экокультурного протеста на использование городского пространства в Санкт-Петербурге в период 2006–2014 гг.

стать поиск более точных осей протеста, выяснение возможных потенциальных точек возникновения новых конфликтов.

Мы приходим к выводу о том, что конфликты, вызывающие наибольший общественный резонанс, имеют больше шансов завершиться в пользу экологов и градозащитников. Предварительное изучение реакции общественности позволяет более тщательно планировать градостроительные решения, давая возможность экономить средства на этапе начального планирования использования городской территории, так как предотвращение конфликта позволит не тратиться на его разрешение. Учет мнения граждан будет способствовать устойчивому развитию городского пространства и улучшению социальной обстановки. Важным прикладным направлением исследований в области политического решения экологических и экокультурных конфликтов могут стать предложения по развитию механизма публичных слушаний, которые дают возможность пользователю территорией получить прямой контакт с общественным мнением [16]. Именно в усилении роли общественного решения конфликтов автору видится перспектива рациональной политики в области использования, развития и охраны городского пространства.

* * *

Автор выражает признательность научному руководителю исследования профессору, доктору географических наук К. Э. Аксену за поддержку и ряд важных теоретических и методологических замечаний в ходе работы над статьей.

Литература

1. Желнина А. А. Трансформация пространств потребления в современном российском городе на примере Санкт-Петербурга: автореф. дис. ... канд. социол. наук. СПб.: Моск. высш. школа соц. и экон. наук, 2011. С. 2–3.
2. Елацков А. Б. Политическое геопространство как объект исследования. I. Виды и пределы пространств // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 7. Геология. География. 2012. № 2. С. 126–135.
3. Масталерж Н. А. Формирование концепции общественного пространства как структурного элемента городской среды // Архитектон. 2013. № 43. С. 61–73.
4. Алексеев А. Н., Ленчовский Р. И. Профессия — социолог. Документы, наблюдения, рефлексии. Т. 2. СПб.: Норма, 2010. 568 с.
5. Зеленов А. А. Социология города. М.: ВЛАДОС, 2000. С. 52–106.
6. Здравомыслова Е. А. Социологические подходы к анализу общественных движений. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1990. С. 88–94.
7. Дементьева И. Н. Теоретико-методологические подходы к изучению социального протеста в зарубежной и отечественной науке. М.: ИСЭРТ РАН, 2013. С. 3–12.
8. Дементьева И. Н. Модели и факторы формирования социального протеста в зарубежных и отечественных концепциях // Проблема развития территории. 2013. № 6. С. 73–82.
9. Артемов Г. П. Политическая социология. СПб.: Логос, 2002. 280 с.
10. Шарыгин М. Д., Чунина Л. Б. Подходы к изучению географического пространства-времени и проблемы, связанные с ним // Географический вестник. 2013. № 2. С. 4–8.
11. Wallerstein I. World-Systems analysis, social theory today // eds A. Giddens, J. H. Turner. Cambridge: Polity Press, 1987. P. 309–324.
12. Карнов А. Е. Социальные особенности дифференциации городского пространства. Новосибирск: ИЭОПП, 2008. С. 1–2.
13. Закон Санкт-Петербурга № 820-7 от 19.01.2009 «О границах зон охраны объектов культурного наследия на территории Санкт-Петербурга и режимах использования земель в границах указанных зон». 490 с.
14. Hillier B., Hanson J. The social logic of space. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. 187 p.

15. Аксенов К. Э. Пространство и политика. Концептуальные подходы к изучению особой предметной области. СПб.: Петрополис, 1993. 35 с.

16. Закон Санкт-Петербурга № 29-10 от 4.02.2009 «О правилах землепользования и застройки Санкт-Петербурга».

Для цитирования: Галустов К. А. Пространственно-временные модели влияния экологического и экокультурного протеста на использование городского пространства на примере Ленинграда— Санкт-Петербурга // Вестник СПбГУ. Серия 7. Геология. География. 2016. Вып. 3. С. 163–176. DOI: 10.21638/11701/spbu07.2016.313

References

1. Zhelnina A. A. *Transformatsiia prostranstv potrebleniia v sovremennom rossiiskom gorode na primere Sankt-Peterburga*. Autoref. dis. kand. sotsiol. nauk [Transformation of space consumption in contemporary Russian city on the example of St. Petersburg. Thesis of PhD]. St. Petersburg, MVSSIEN, 2011, pp. 2–3. (In Russian)
2. Elatskov A. B. Politicheskoe geoprostranstvo kak ob'ekt issledovaniia. I. Vidy i predely prostranstv [Political geospace as an object of a research. I. Types and limits of spaces]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Ser. 7. Geology. Geography*, 2012, no. 2, pp. 126–135. (In Russian)
3. Mastalerzh N. A. *Formirovanie kontseptsii obshchestvennogo prostranstva kak strukturnogo elementa gorodskoi srede* [Formation of the concept of public space as a structural element of the urban environment]. Samara, SGASU, Architect. Publ., 2013, no. 43, pp. 61–73. (In Russian)
4. Alekseev A. N., Lenchovskii R. I. *Professiia — sotsiolog. Dokumenty, nabliudeniia, refleksii. T. 2* [Profession — sociologist. Documents, observation and reflection. Vol. 2]. St. Petersburg, Norma Publ., 2010. 568 p. (In Russian)
5. Zelenov A. A. *Sotsiologiia goroda* [Sociology of the city], Moscow, VLADOS Publ., 2000, pp. 52–106. (In Russian)
6. Zdravomyslova E. A. *Sotsiologicheskie podkhody k analizu obshchestvennykh dvizhenii* [Sociological approaches to the analysis of social movements]. St. Petersburg, St. Petersburg University Press, 1990, pp. 88–94. (In Russian)
7. Dement'eva I. N. *Teoretiko-metodologicheskie podkhody k izucheniiu sotsial'nogo protesta v zarubezhnoi i otechestvennoi nauke* [Theoretical and methodological approaches to the study of social protest in the foreign and domestic science]. Moscow, ISERT RAN Publ., 2013, pp. 3–12. (In Russian)
8. Dement'eva I. N. *Modeli i faktory formirovaniia sotsial'nogo protesta v zarubezhnykh i otechestvennykh kontseptsiiakh* [Models and factors of social protest in foreign and domestic concepts]. *Problema razvitiia territorii* [Problem of territorial development], 2013, no. 6, pp. 73–82. (In Russian)
9. Artemov G. P. *Politicheskaiia sotsiologiia* [Political sociology]. St. Petersburg, Logos Publ., 2002. 280 p.
10. Sharygin M. D., Chupina L. B. *Podkhody k izucheniiu geograficheskogo prostranstva-vremeni i problemy, svyazannye s nim* [Approaches to the study of geographical space-time and the problems associated with it]. *Geograficheskii vestnik* [Geograficheskii Vestnik], 2013, no. 2, pp. 4–8. (In Russian)
11. Wallerstein I. *World-systems analysis, social theory today*. Eds A. Giddens, J. H. Turner. Cambridge, Polity Press, 1987, pp. 309–324.
12. Karpov A. E. *Sotsial'nye osobennosti differentsiatsii gorodskogo prostranstva* [Social features of differentiation of urban space]. Novosibirsk, IEOPP Publ., 2008, pp. 1–2. (In Russian)
13. *Zakon Sankt-Peterburga № 820-7 ot 19.01.2009 «O granitsakh zon okhrany ob'ektov kul'turnogo naslediia na territorii Sankt-Peterburga i rezhimakh ispol'zovaniia zemel' v granitsakh ukazannykh zon»* [The Law of Saint Petersburg from 19.01.2009 № 820-7 “On the limits of zones of protection of cultural heritage in the territory of St. Petersburg and modes of use of land within the boundaries of these zones”]. 490 p. (In Russian)
14. Hillier B., Hanson J. *The social logic of space*. Cambridge, Cambridge University Press, 1984. 187 p.
15. Aksekov K. E. *Prostranstvo i politika. Kontseptual'nye podkhody k izucheniiu osoboi predmetnoi oblasti* [Space and politics. Conceptual approaches to the study of a particular subject area]. St. Petersburg: Petropolis Publ., 1993. 35 p. (In Russian)
16. *Zakon Sankt-Peterburga № 29-10 ot 4.02.2009 «O pravilakh zemlepol'zovaniia i zastroiiki Sankt-Peterburga»* [The Law of Saint Petersburg on 4.02.2009 № 29-10 “On the rules of land use and development of St. Petersburg”]. (In Russian)

For citation: Galustov K. A. Spatiotemporal models of influence of the environmental and eco-cultural protest on the use of urban space at the example of Leningrad—St. Petersburg. *Vestnik SPbSU. Series 7. Geology. Geography*, 2016, issue 3, pp. 163–176. DOI: 10.21638/11701/spbu07.2016.313

Статья поступила в редакцию 7 февраля 2016 г.

Контактная информация:

Галустов Кирилл Артемович — магистрант; k.galustov@yahoo.com

Galustov Kirill A. — undergraduate; k.galustov@yahoo.com